

захворванняў. Далейшае даследаванне яго навукойвай дзейнасці дазволіць узнавіць гэта імя не толькі ў супольнасці беларускіх навукоўцаў, але і ў цэлым у міжнароднай даследчыцкай супольнасці. Азнямленне з біяграфіяй Я. А. Накевіча-Ёдкі пашырыць веды па такіх накірунках, як гісторыя Беларусі, гісторыя навукі і тэхнікі, значна узбагаціць веды па дакладных навуках, што можа быць закладзена ў аснову міждысцыплінарнасці працэсу выкладання вучэбных прадметаў у тэхнічных вышэйшых навучальных установах.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Асветнікі зямлі Беларускай : энцыклапедычны даведнік. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2001. – 496 с.
2. Березкина, Н., Гапоненко, О. Яков Оттонович Наркевич-Иодко (1847–1905). Биобиблиографический указатель / Н. Березкина. — Минск : Белорусская наука, 2010. – 240 с.
3. Киселев, В. Н. Парадоксы «электрического человека»: жизнь и деятельность белорусского ученого Якова Оттоновича Наркевича-Иодко / В. Н. Киселёв. – Минск : Белорусская наука, 2007. – 316.

УДК 37.01; 172

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Уткевич О.И., к.филол.н., доц.

Витебский государственный технологический университет,

г. Витебск, Республика Беларусь

Реферат. В статье рассматривается современная парадигма нравственного воспитания. Утверждается, что во многих отношениях она совпадает с традиционной парадигмой, которая имеет пролонгированное временное значение. Однако есть и существенные различия, связанные с изменившимися реалиями современного мира, с формированием информационного общества, виртуального пространства реализации медийной личности.

Ключевые слова: воспитание, информационно-медийная личность, интегративно-синкретический тип мышления, парадигма, традиция.

Само слово «парадигма» древнегреческого происхождения. На русский язык его приблизительно можно перевести как «пример, образец». В настоящее время под парадигмой понимается теория или модель постановки проблемы, принятая в качестве образца ее разрешения. Очевидно, что применительно к проблеме нравственного воспитания образцы ее решения трудно считать теорией. Люди всегда понимали важность нравственного воспитания, находили способы и формулировали правила этого процесса, даже не называя все это наукой, а считая насущной жизненной необходимостью.

Предварительно необходимо отметить, что современная парадигма нравственного воспитания во многих отношениях совпадает с той парадигмой, которая имеет пролонгированное временное значение. Все дело в том, что представители старшего поколения во все времена полагают, что молодежь в нравственном отношении хуже, чем их предки. Об этом свидетельствуют высказывания древних мудрецов и надписи на обломках глиняной посуды времен древнего Вавилона. Следовательно, важнейшим принципом в рамках традиционной парадигмы являлся принцип преемственности, гласящий, что молодежь всегда будет расти высокоморальной, если будет следовать, опираться на те нравственные основы поведения, которые были присущи их предкам. Мы не будем останавливаться на вопросе о том, насколько данные утверждения о нравственном падении молодежи адекватны реальному положению дел. Для нас более важным является вопрос о том, отличается ли в качественном отношении современная парадигма модели нравственного поведения от традиционных представлений об этом поведении.

На наш взгляд, такие отличия действительно существуют, причем они носят качественный характер. Для белорусов традиционная нравственность находится в пространстве христианства. Во-первых, в рамках традиционного общества люди привыкли к тому, что для достижения необходимых результатов человеку необходимо приложить достаточно большие усилия. Необходимость и обязательность, непреложность таких

усилий была очевидна для наших предков. Как известно, в христианской традиции, согласно библейской истории о грехопадении и изгнании из рая, утверждается, что земная человеческая жизнь будет полна трудностей и забот. Эти труды в предыдущие эпохи носили характер жесткой материальной необходимости, ведь очень часто речь шла о простом физическом выживании. В наибольшей степени в прошлом столетии с данной ситуацией в последний раз наш народ столкнулся во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. В настоящее время такого рода мотивация труда исчезла. Конечно, многие люди сейчас будут трудиться для того, чтобы не довольствоваться материальным минимумом, а получать как можно больше материальных благ. Такое желание достаточно естественно, оно существовало у людей всегда. Однако, стремление к труду для собственного обогащения и для обогащения своих близких еще само по себе не носит нравственного характера. Исключение в историческом плане здесь представляет протестантизм, где этика труда разработана досконально, как показал М. Вебер в известном исследовании «Протестантская этика и дух капитализма». Первые протестанты полагали, что обогащаться необходимо для спасения собственной души, ведь богатство свидетельствует о богоизбранности. Именно потому, по мнению Вебера, стал развиваться капиталистический способ производства. Причем, первые капиталисты-протестанты тратили эти деньги на себя и свою семью в очень незначительной степени. Молельные дома у них были очень скромные. Большинство средств шло на развитие производства и получение новых денег для выполнения требований Бога к человеку: заработать как можно больше в этой земной жизни. Богатство будет свидетельствовать о будущем спасении. Как мы видим, отношение к труду носило не просто нравственный, а сверхнравственный духовный характер. Белорусы, которые придерживались традиционных христианских исповеданий, полагали, что даже если человек ни в чем материально не нуждается, он все равно обязан трудиться. Ленность считалась пороком, в высшей степени безнравственным поведением для всех людей: и богатых, и бедных. А труд считался выполнением нравственного долга.

Особое внимание хотелось бы уделить проблеме студенческого труда. Несомненно, что для студентов данный труд в первую очередь – это учеба. Отметим, что еще совсем недавно для получения необходимого результата, при написании контрольной работы или реферата, для подготовки к экзаменам студентам было необходимо прилагать достаточно большие интеллектуальные и физические усилия (например, ходить в библиотеку). Нужно было уметь работать со специальной литературой, самостоятельно находить нужную информацию в книгах. Кроме того, преподаватели заставляли конспектировать так называемые «первоисточники» – не учебные адаптированные издания, а оригинальные труды ученых.

В настоящее время положение дел радикально изменилось. Студенты привыкли все брать без труда: знания, рецепты, советы, ответы на учебные тесты, новости – все это в виде актуальной необходимой информации присутствует в интернете. Конечно, научно-технический прогресс остановить нельзя. Однако возникает вполне очевидный вопрос: а насколько полезными будут такие знания, которые по существу получены без личного усилия и участия? Кроме того, очевидно, что такой способ учебы не способствует нравственному росту. Он, напротив приучает к интеллектуальной лени, которая может привести к деградации.

В качестве второго пункта современной парадигмы нравственного поведения остановимся на модели взаимоотношения людей друг с другом. Сейчас в социогуманитарной сфере популярным становится употребление по отношению к человеку термина «информационно-медийная личность». Современный российский ученый А. В. Болотнов полагает, что для информационно-медийной личности характерны, хотя и в разной степени, следующие особенности: «1) открытость как готовность к новой информации и насущная потребность в ней; 2) публичность в оценке новой информации; 3) многоуровневость и мозаичность мировидения, эклектичность мировосприятия; 4) полидискурсивность, предполагающая взаимодействие между различными типами дискурса, то есть интеграцию, переkreщивание различных областей знания; 5) индивидуализация, стремление к самопрезентации; 6) свобода выражения себя, своих оценок и ценностных установок» [1, с. 52].

Обратим внимание на то, что приведенные российским ученым три последних характеристики в некоторой степени относятся к любому достаточно развитому человеку. Таким образом, с методологической точки зрения, выдавать их за специфические особенности именно информационно-медийной личности не является корректным

утверждением. Что же касается первых трех характеристик, то, как мы видим, в них речь идет исключительно об отношении именно к информации, а не к смыслу высказывания, то есть не к языку. Следовательно, информационно-медийная личность – это не полноценное, «урезанное» (и не только в духовном, но также и в социальном отношении) социальное образование, которое можно назвать личностью лишь условно. Одна из причин того, что человек является личностью, заключается в том, что ему принадлежит право на слово. Однако сетевой человек, как раз и не обладает данным правом, так как оно изначально предполагает наличие персональной ответственности каждого индивида за произнесенное им слово. Так называемое «сетевое общение» предоставляет его субъекту возможность надеть любую «маску» и «спрятаться» под ней. В таком состоянии человек имеет возможность «общаться» в сети анонимно. Так, например, он может в течение достаточно долгого времени скрываться под вымышленным именем, придумывать для себя род занятий, пол, возраст и т. д. Именно такое поведение, то есть анонимность говорения всегда считалось в высшей степени безнравственным поступком. В настоящее же время большинство людей это безнравственным не считает, либо вообще не задумывается об этом.

Итак, «скрываясь» в процессе общения, а также перестав существовать в качестве полноценной личности, информационно-медийное существо утрачивает и возможность к самоидентификации. Однако в современном мире такую идентификацию с помощью средств массовой коммуникации могут провести и за него. В наибольшей степени сказанное относится к молодому поколению, часто не обладающему навыками критического мышления.

Важнейшей составляющей нравственного поведения в коммуникативной сфере является этикет. Конечно, некоторые элементы этикета носят чисто условный характер. Однако этикет во многом отражает отношение человека к другим людям. К сожалению, молодежь, в том числе студенческая, в последнее время часто нарушает эти общепринятые нормы поведения: в частности, не соблюдает дресс-код, речевой этикет в деловой среде, не имеет представления об уместности использования тех или иных средств самопрезентации. Поэтому важной задачей в контексте современной парадигмы нравственного воспитания становится обучение элементарным основам деловой этики.

Вернемся теперь к исходному пониманию парадигмы нравственного воспитания. Как мы уже отмечали, одно из значений слова парадигма – это модель, в нашем случае – нравственный эталон, к которому стремится общество. Таким образом, прежде чем воспитывать, нужно ясно представлять, что мы хотим получить в итоге. Обратим внимание на то, что не существует мировоззренчески нейтрального нравственного воспитания. Современные белорусские философы единодушно отмечают, что у нас господствует интегративно-синкретический тип мышления. Это мышление включает примерно в равных отношениях христианский, коммунистический и демократический элементы. Насколько они различны по всем позициям – от отношения к труду до модели воспитания – общеизвестно. Так сложилось вследствие исторических обстоятельств формирования белорусского государства, а также под влиянием тенденций мирового развития к глобализации и мультикультурализму. В результате, отсутствует устойчивое представление о парадигме воспитания как процесса формирования образа высокоморального человека. Возникает вопрос, каким образом в сложившейся ситуации можно строить концепцию нравственного воспитания.

Для государственных учреждений наиболее приемлемым будет проведение варианта, базирующегося на исконных традициях титульной нации – белорусского народа. Как отмечалось выше, это воспитание на христианских традициях, в основе которого лежит основополагающий принцип любви к ближнему: то есть отношение к другому как к самому себе, боязнь оскорбить другого человека своим поведением. Здесь нет конкретных рецептов, самое главное – убедить, что, поступая безнравственно, мы оскорбляем прежде всего себя, свое высокое человеческое призвание, честь и достоинство. И в этом, несмотря на все отличия, современная парадигма нравственного воспитания следует традиции, оставаясь актуальной.

Список использованных источников

1. Болотнов, А. В. О некоторых особенностях современной информационно-медийной личности / А.В.Болотнов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. – 2014. – № 2(143). – С. 52–55.